

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №44 (242)

Итоги весеннего политического сезона в КНР:
сессии ВСНП и ВК НПКСК в 2016 году

(По материалам круглого стола)

Центр азиатско-тихоокеанских исследований
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана».

Бюллетень издавался с 1974 по 1991 г.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня меняются в зависимости от насыщенности, значимости и направленности текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку их влияния на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна.

ISSN 2304-4586 (Print)

ISSN 2304-4632 (Online)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор),
А.С. Ващук, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, Е.Н. Чернолуцкая,
А.Е. Савченко (ответственный секретарь)

Содержание

Предисловие	2
Иванов С.А. Идеология и государственное строительство при Си Цзиньпине	3
Ставров И.В. Замедление китайской экономики: контрмеры правительства.....	8
Врадий С.Ю. Вопросы военного строительства на сессиях ВСНП и ВК НПКСК.....	11
Забровская Л.В. Внешнеполитические задачи КНР: полное подчинение экономической цели..	14
Кондратенко Г.В. Вопросы развития системы социального обеспечения в Китае на сессии ВСНП	17
Белоглазов Г.П. Аграрная сфера и сельский социум в директивных документах на сессии ВСНП	21
Зуенко И.Ю. Северо-Восточный Китай на сессиях ВСНП и ВК НПКСК	24

Предисловие

31 марта 2016 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН состоялся круглый стол, посвящённый итогам сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). Собрания главного законодательного и консультативного органов КНР традиционно являются одних из важнейших событий в политической жизни этой страны. В 2016 г. они прошли с 3 по 16 марта и сопровождались принятием важнейших законов, утверждением отчётов и планов правительства и ведомств, а также всплеском общественно-политической дискуссии. В этом году на сессии ВСНП помимо принятия важнейших законов был утвержден 13-й пятилетний план развития, ставящий ориентиры движения китайского государства на период до 2020 г.

Организатором круглого стола стал Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН.

В мероприятии традиционно приняли участие эксперты-страноведы и политологи ЦАТИ Института, сотрудники Представительства МИД РФ во Владивостоке, представители Администрации и Законодательного собрания Приморского края. К круглому столу проявили интерес и студенты-китаисты ДВФУ.

Идеология и государственное строительство при Си Цзиньпине

Сергей Александрович Иванов,
заведующий Отделом китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Прошедшие сессии ВСНП и ВК НПКСК, безусловно, не могли радикально изменить идеологию и всю систему власти. На это есть как минимум две причины. Во-первых, идеология обычно — предмет обсуждения партийных съездов, а не собраний высшего законодательного и, тем более, консультативного органа Китая. Во-вторых, такие трансформации не случаются в моменты стабильного и ускоренного развития экономики, поэтому, после многолетних высоких темпов роста, 2016-й и ближайшие годы не смогут повторить судьбу 1978-го, когда был заложен новый идейный фундамент под так называемый период реформ. Риторика мартовских сессий лишь воспроизвела текущие идеологические тенденции, которые, тем не менее, стоит постоянно фиксировать и анализировать.

Сессии ВСНП и ВК НПКСК 2016 г. подтвердили тенденцию отхода китайской власти от социалистических установок и усиления националистических настроений при доминировании либеральных взглядов в вопросах социально-экономической жизни страны. Достаточно чётко эти тенденции отражает частота упоминаний основных идеологических маркеров в ежегодных докладах правительства. В докладе за 1981 г. присутствовали только социалистические идеологемы («социализм», «плановая экономика», «четыре базовых принципа»/с 2000 г. — «концепция трёх представительств»¹). Через 35 лет, в 2016 г., маркеры либерализма («рыночная экономика», «реформы и открытость», «научное развитие»/«научное отношение к развитию»²) и национализма («китайская специфика», «китайская нация», «китайская мечта»³) уже доминировали в докладе, представленном на сессии ВСНП (рис. 1).

---

¹ На китайском языке соответственно: 社会主义, 计划经济, 四项基本原则/三个代表.

² На китайском языке соответственно: 市场经济, 改革开放, 科学发展/科学态度. Последняя идеологема — «научное развитие» — отнесена к либерализму в соответствии с теоретико-эмпирическими исследованиями мировых идеологий И. Валлерстайна. См.: Валлерстайн И. После либерализма / пер с англ. под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 74—122.

³ На китайском языке соответственно: 中国特色/中国式, 中华民族 и 中国梦.

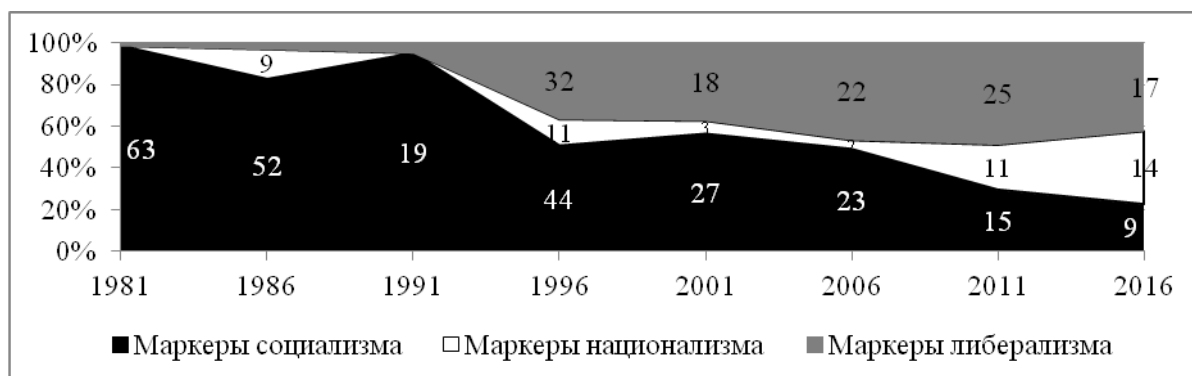

Рис. 1. Эволюция идеологических клише в текстах докладов правительства ⁴

На диаграмме выше наглядно показано усиление роли националистической идеологии в последние пять лет. В докладе 2016 г. фактически указано, что «реформа культуры» должна развиваться в направлении «...культивирования патриотизма, воспитания и претворения в жизнь ключевых ценностей социализма, основанных на объединении идейных сил и общем понимании китайской мечты и социализма с китайской спецификой» ⁵. Вкрапление «китайскости» в социалистическую идеологию началось с самого начала становления КНР. Но никогда ещё национальные идеи не обсуждались так активно, как после введения Си Цзиньпином идеологемы «китайская мечта» в официальный дискурс в конце 2012 г.

Обращение современной власти к национализму имеет объективную основу. В последние годы статистика показывает замедление китайской экономики: с 2010 по 2015 г. темпы её роста снизились с 10,6% до 6,9% ⁶. Нестабильны привычные драйверы китайского хозяйства: за последние 10 лет экспорт во второй раз показывает значения хуже прошлогодних ⁷. Но важны не сами цифры. КНР, шедшая по пути восточноазиатских «тигров», сейчас находится на той же развилке, что и Япония в 1970-е гг. Период ориентации на экспорт, вкупе со значительными инвестициями в промышленность, очевидно, подходит к концу ⁸. В некоторых отраслях ощущается перепроизводство: например, отдельные производители трансформаторов вынуждены перепрофилировать свою деятельность на оказание

⁴ 历年国务院政府工作报告 (1954年至2016年) = Ежегодные правительственные доклады Госсовета (1954—2016) // GOV.CN: Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2006-02/16/content_2616810.htm (дата обращения: 23.03.2016).

⁵ 政府工作报告 (全文) = Доклад о работе правительства (полный текст) // GOV.CN: Госсовет КНР. 17.03.2016. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2016-03/17/content_5054901.htm (дата обращения: 23.03.2016).

⁶ 中华人民共和国国家统计局年度数据 = Годичные данные Государственного управления статистики КНР // GOV.CN: Госсовет КНР. URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 23.04.2016).

⁷ 2015年国民经济和社会发展统计公报 = Статистический бюллетень национального социально-экономического развития в 2015 году. // STATS.GOV.CN: национальное статистическое бюро КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html (дата обращения: 23.03.2016).

⁸ Albert M., Jude C., Rebillard C. The Long Landing Scenario: Rebalancing from Overinvestment and Excessive Credit Growth. Implications for Potential Growth in China. Working papers from Banque de France, 2015. pp. 30—32.

услуг по установке солнечных батарей⁹. От дальнейших действий правительства зависит, сможет ли Китай избежать «ловушки среднего дохода». В неё попали большинство стран догоняющего развития, достигнув высоких показателей ВВП на душу населения. Тридцатипятилетний период реформ в КНР сопровождался быстрым ростом экономики, и власть сформировала в обществе представление о своей ключевой роли в этом успехе, на чём во многом основывается легитимность КПК и чем оправдывается отсутствие политических реформ. Сейчас же правительство проходит проверку на реальную способность управлять экономикой, а в случае экономических проблем «воспитание патриотизма» и обращение к национальным идеям — один из наиболее действенных способов укрепления легитимности власти. Соответственно, официальная риторика становится ближе к простым людям.

Движение навстречу народу сопровождается другой тенденцией — усилением давления на бюрократию. Централизация и антикоррупционная кампания — одни из наиболее заметных составляющих политики Си Цзиньпина. Борьба с финансовыми и административными злоупотреблениями затронула всю вертикаль власти. С конца 2012 г. по конец 2015 г. жертвами антикоррупционных разбирательств стали более 70 чиновников, занимавших должности выше уровня заместителя министра¹⁰. За день до открытия сессии ВСНП 2016 г. Центральная комиссия по проверке дисциплины объявила о начале расследования коррупционных нарушений бывшего первого секретаря двух северо-восточных провинций (Цзилинь и Ляонин) Ван Миня.

Помимо показной антикоррупционной кампании и наиболее заметных проявлений централизации в виде создания специальных органов, подчинённых Си Цзиньпину, давление на бюрократию проявляется и в менее заметных процессах: в частности, в регламентации и стандартизации работы всей вертикали. Эта особенность отчётливо видна в мартовском докладе правительства о своей работе за 2015 г. и в планах на 2016 г. На самом деле, в публичном пространстве представлено два таких доклада. Один является точной стенограммой речи Ли Кэцяна от 5 марта, в этот же день появившейся в сети Жэньминь¹¹ (входит в корпорацию Жэньминь Жибао, принадлежащей ЦК КПК). Другой был

---

⁹ Данные получены в ходе стажировки в Китае по программе повышения квалификации молодых китайцев в июле 2015 г., в рамках которой Институт политологии Китайской академии наук организовал несколько бесед с представителями власти и предпринимательского сообщества нескольких уездов и городов провинции Шаньдун.

¹⁰ Zhengxu Wang, Jinghan Zeng. Xi Jinping: the game changer of Chinese elite politics? // Contemporary Politics. 2016. № 2. P. 5.

¹¹ 政府工作报告（全文实录）= Отчёт о работе правительства (полнотекстовая стенограмма) // LIANGHUI.PEOPLE.COM.CN: Жэньминьван. 05.03.2016. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2016npc/n1/2016/0305/c402194-28174181-6.html> (дата обращения: 23.03.2016).

опубликован 17 марта на официальном сайте правительства¹². Они не идентичны. Поздний вариант больше оригинального выступления примерно на 600 иероглифов. В некоторых случаях вставки носят технический характер. Но, как минимум, в четверти всех случаев дополнения — это тезисы о необходимости повышения дисциплины чиновников и стандартизации их работы (табл. 1). Причины, по которым данные положения не прозвучали в речи Ли Кэцзяна, нам не известны. Возможно, их специально не вставили в выступление, чтобы не раздражать чиновников. Возможно, уже после выступления была дана команда внести изменения. В любом случае, для нас важен сам факт правки доклада правительства.

Таблица 1. Текстовые вставки в оригинальный доклад Ли Кэцзяна о работе правительства на сессии ВСНП в 2016 г.

«...необходимо углублять реформу чёткого разграничения административных и финансовых обязательств центральной и местных властей...»
«...необходимо ускорять строительство рыночной системы, основанной на общей открытости и упорядоченной конкуренции, и бороться с локальным протекционизмом...»
«...необходимо придерживаться строгих наказаний за ненадлежащую растрату государственных средств...»
«...необходимо строить новую модель отношений властей и бизнеса...»
«...требуется усиленная работа с низовыми уровнями власти...»
«...власти богатых регионов должны помогать властям бедных регионов...»

Хороший пример регламентации системы государственного управления показывают изменения в распределении финансовых ресурсов Центром. В докладе на сессии ВСНП Ли Кэцян заявил, что правительство добилось серьёзных успехов в межбюджетных отношениях: в 2015 г. объём целевых трансфертов упал на 3%, а объём регулярных, наоборот, вырос. Это означает, что денежные средства центрального бюджета, по поводу которых был возможен торг (целевые трансферты), сокращаются, а централизованное финансирование, распределяемое по чётким правилам (регулярные трансферты), увеличивается. В этой ситуации выигрывают бедные территории, т.к. их договорные позиции в отношениях с Центром всегда были слабее позиций богатых провинций и уездов. Пекин не может сразу отменить целевые трансферты, но малыми шагами идёт в направлении стандартизации межбюджетных отношений (рис. 2).

¹²政府工作报告（全文） = Доклад о работе правительства (полный текст) // GOV.CN: Госсовет КНР. 17.03.2016. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2016-03/17/content_5054901.htm (дата обращения: 23.03.2016).

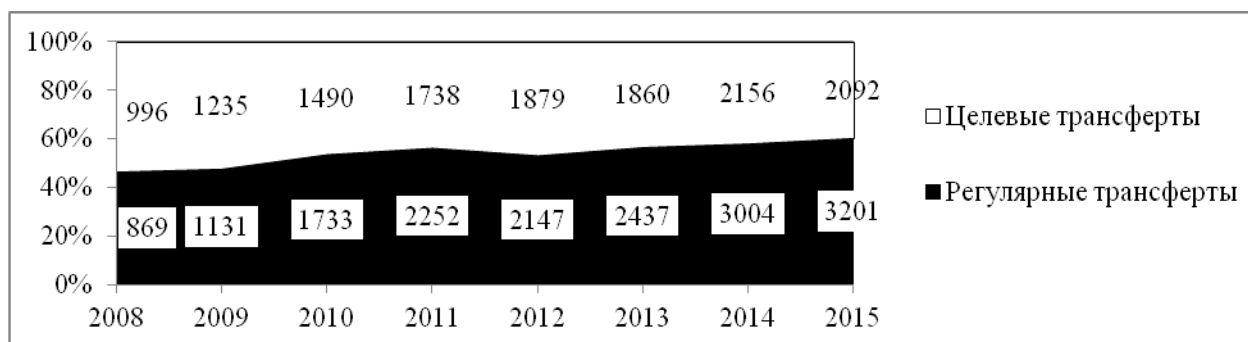

Рис.2. Трансферты из центрального бюджета местным бюджетам в Китае, млрд юаней

Давление на бюрократию, безусловно, способно решить многие вопросы, например обеспечить сбалансированное развитие всей территории государства, игнорируя недовольство «богатых» провинций и уездов, или перераспределить блага в пользу беднейших слоёв населения. Но с политической точки зрения такое давление рискованно, т.к. неизбежно порождает недовольство чиновников, с которыми Центральная власть пытается бороться посредством укрепления партийной дисциплины. 18 октября 2015 г. было принято новое «Положение о дисциплинарных взысканиях КПК»¹³. В нём появилось несколько новых положений, касающихся членов компартии и, безусловно, чиновников правительства. Во-первых, ЦК КПК в принципе ужесточил систему наказаний за нарушение партийной дисциплины. Во-вторых, был введён запрет на «своевольные рассуждения» о курсе центральной власти и разрушение единства партии. Это положение, разумеется, затрагивает и критику действий центрального правительства, работающего в тесной связке с ЦК КПК. В-третьих, партийное руководство запретило создавать «фракции» и «команды» внутри партии.

В целом, текущие сессии ВСНП и ВК НПКСК не обозначили радикальных изменений в идеологии и государственном строительстве Китая. Опора на национализм в стремлении Си Цзиньпина заручиться поддержкой широких масс необходима, чтобы «расшевелить» политическую и административную систему государства. Китайский лидер пытается качественно изменить бюрократию посредством централизации, антикоррупционной кампании и регламентации работы чиновников. Лейтмотив таких попыток — подготовить КНР к «новой нормальности», когда любые политические действия/бездействия уже нельзя будет оправдать быстрым ростом экономики. Проблема заключается в том, что изменениями в принципах государственного строительства вряд ли возможно остановить негативные экономические процессы и особенности демографического развития, которые когда-то дали властям Китая значительные преимущества.

¹³中共中央关于印发《中国共产党纪律处分条例》的通知 = Уведомление ЦК КПК о публикации «Положения о дисциплинарных взысканиях КПК» // CCDI.GOV.CN: Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины. URL: http://www.ccdi.gov.cn/fzgk/law_display_6321 (дата обращения: 23.03.2016).

Замедление китайской экономики: контрмеры правительства

Иван Валерьевич Ставров,
старший научный сотрудник
Отдела китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Летом 2015 г. случился обвал на Шанхайской фондовой бирже. В течение нескольких недель происходило падение основных индексов, что заставило власти ввести ряд ограничений на проведение операций и даже закрывать торги. Эти события вновь подняли вопрос об устойчивости китайской экономики и о замедлении темпов её роста. Данному вопросу была посвящена значительная часть доклада о работе правительства, зачитанного премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном на состоявшейся недавно сессии ВСНП.

Проблема замедления роста экономики КНР уже не первый год становится объектом внимания руководства Китая. За годы 12-ю пятилетку (2011—2015 гг.) темпы ВВП снизились с 9,5% до 6,9%¹. В общественно-политическом дискурсе такая ситуация получила наименование «новой нормальности» (*синьчантай*), что не случайно. Сохранять высокие темпы экономического роста на протяжении более чем трёх десятилетий практически невозможно, и задача удвоения ВВП с 2010 по 2020 г. становится существенно более сложной для второй экономики мира, чем такое же удвоение, но в период с 1980 по 2000 г. На сессии Ли Кэцян отметил: текущее возрастание ВВП на 1% равно 1,5% увеличению 5 лет назад и 2,5% росту 10 лет назад². Обозначившееся «замедление» в действительности свидетельствует о довольно высоком росте экономики КНР. Согласно «закону кумулятивного роста», при увеличении ВВП на 1 п.п. в год через 30 лет рост составит около 35%, а при росте в 5 п.п. увеличение за тот же период составит 332%³. Соответственно, говорить о «замедлении» экономики Китая пока ещё рано.

Однако если у развитых стран однопроцентный рост в долгосрочной перспективе не имеет негативных последствий для их социально-экономического развития, то для такого государства, как КНР, столь очевидное замедление может привести к иным результатам. Китай по-прежнему представляет собой страну со сравнительно невысокими средними доходами на душу населения, поэтому снижение темпов роста экономики может негативно отразиться на благосостоянии значительного числа его граждан.

---

¹2015年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике о социально-экономическом развитии КНР в 2015 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html (дата обращения: 25.03.2016).

² Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения 25.03.2016).

³Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 90.

За период 12-й пятилетки в КНР произошли сравнительно большие изменения в экономической структуре. По итогам 2015 г. третичный сектор (или иначе — сфера услуг) составил более половины ВВП (50,5%), поднявшись с 44,3% в 2011 г. На 5,6% сократилась доля вторичного сектора (с 46,1% до 40,5%), и лишь доля первичного сектора почти не изменилась (сократилась на 0,5%, с 9,5% до 9%)⁴. Среднегодовой рост экономики составил 7,8%. Существенно улучшилась транспортная инфраструктура. Общая протяжённость железных дорог достигла 121 тыс. км, а высокоскоростных — более 19 тыс. км (свыше 60% мировой протяжённости ВСЖД).

За период 12-й пятилетки внешнеторговый товарооборот вырос с 23,640 трлн юаней до 24,574 трлн юаней (хотя в рамках периода сохранялась волатильность). Заметное падение товарооборота (на 7,8%) произошло в 2015 г. Особенно пострадали импортёры (-13,2%), экспорт снизился на 1,8%. Замедление мировой экономики ставит перед властями необходимость поиска всё более эффективных решений, направленных на снижение рисков для национального хозяйства. В целом на протяжении последних лет политика китайских властей была направлена на стимулирование внутреннего спроса, что позволило сделать внутреннее потребление основным драйвером экономического роста в стране⁵. В настоящее время Пекин направляет усилия на изыскание новых путей развития экономики страны.

В течение 2015 г. правительство сосредоточило усилия на следующих направлениях:

1. Финансовая политика. Были снижены некоторые налоги, что позволило стимулировать реальный сектор. Осуществлялась программа поощрения потребления в приоритетных областях (туризм, онлайн-покупки).

2. Упрощение центрального администрирования. Производилась оптимизация правительственных услуг, часть из которых передали нижестоящим инстанциям. На 85% сократилось предварительное утверждение, производимое перед торгово-промышленной регистрацией.

3. Модернизация производства. Выведены из эксплуатации отсталые мощности по выработке чугуна, алюминия, стекла, цемента и т.п. Осуществлялось слияние ряда предприятий с целью сокращения избыточных мощностей. Стимулировалось развитие инновационных предприятий.

4. Региональная политика. Приоритетными стали стратегии «один пояс и один путь», скоординированного развития региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и развития экономического пояса вдоль р. Янцзы.

---

⁴ 2015年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике о социально-экономическом развитии КНР в 2015 г. // STATS.GOV.CN: Национальное статистическое бюро КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201602/t20160229_1323991.html (дата обращения: 25.04.2016).

⁵ Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения 25.03.2016)

5. Социальная политика. Производились строительство социального жилья, ремонт ветхого фонда в городах и сёлах. Началась реформа государственных лечебных учреждений уездного уровня. Повысился прожиточный минимум.

6. Борьба с коррупцией. Активное развитие получило электронное администрирование, развивался аудит в сфере реализации государственных программ.

На сессии ВСНП Ли Кэцян сформулировал основные задачи правительства на период реализации 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.). Всего их шесть:

- Удвоение ВВП к 2020 г. по сравнению с 2010 г. Среднегодовые темпы роста должны быть не менее 6,5%. Следует повысить производительность труда с 87 тыс. до 120 тыс. юаней на человека и сосредоточиться на развитии современной обрабатывающей промышленности.

- Усиление роли инноваций в развитии. Необходимо увеличить до 2,5% наукоёмкость ВВП, а коэффициент вклада научно-технического прогресса в рост экономики довести до 60%.

- Следует «продвигать урбанизацию нового типа и модернизацию сельского хозяйства, стимулировать согласованное развитие города, села и регионов». Необходимо упрощать систему прописки для сельских мигрантов. Продолжать формирование городских агломераций, которые будут играть роль локомотивов роста региональной экономики и страны в целом.

- Природоохранные мероприятия. За ближайшее пятилетие следует снизить потребление воды и энергии, а также выбросы двуокиси углерода на единицу ВВП на 23%, 15% и 18% соответственно, добиться заметных сдвигов в борьбе со смогом.

- Расширение открытости. За годы 13-й пятилетки требуется стимулировать переход к высококачественному импорту, значительно повысить удельный вес торговли услугами.

- Повышение народного благосостояния. В данной сфере планируется продолжать борьбу с бедностью, способствовать росту образовательного уровня населения, улучшать медицинское обслуживание в рамках программы «Здоровый Китай» (в результате предполагается увеличение средней продолжительности жизни на 1 год).

Таким образом, несмотря на замедление роста ВВП, правительство КНР видит новые возможности развития. Главное внимание всё больше уделяется качественному росту вместо экстенсивного пути, который себя в основном исчерпал. Серьёзная роль отводится развитию человеческого капитала, формированию инновационного производства, предоставлению качественных услуг.

Вопросы военного строительства на сессиях ВСНП и ВК НПКСК

Сергей Юрьевич Врадий,
ведущий научный сотрудник
Отдела китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

В рамках «двух сессий» — заседания высшего законодательного и совещательного органов Китая — на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, а также 4-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 12-го созыва, состоявшихся 3—16 марта 2016 г., был принят ряд документов, резолюций, постановлений, в которых затрагивались вопросы военного строительства.

5 марта, выступая с докладом, премьер Ли Кэцян высказал общие подходы к работе китайского руководства в 2016 г. По его словам, это первый год решающего периода для полного построения «среднезажиточного общества» и ключевой для продвижения структурных реформ. Ли Кэцян отметил, что для успешного выполнения правительством своих функций необходимо продолжать политику реформ и открытости, придерживаться новой концепции развития, предполагающей продвижение вперёд при сохранении стабильности.

Председатель КНР Си Цзиньпин, являющийся также председателем Центрального военного совета, 13 марта выступил на пленарном заседании делегации Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в рамках 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, призвав повышать реальную боеспособность армии за счёт передовых военных технологий. Он отметил, что в военных делах необходимо действовать на предупреждение. Вооружённые силы страны, по его словам, должны понимать важность передовых технологий и продвигать исследования в этой области, разрабатывать стратегии с их учётом. Армии нужно развивать «уникальные преимущества в некоторых ключевых областях», — подчеркнул Си Цзиньпин.

Глава государства призвал сформировать новую военную теорию, идущую в ногу со временем и имеющую уникальный и направляющий характер, в целях оказания поддержки мощным и динамично развивающимся вооружённым силам Китая. «Научная военная теория является ключевой составляющей боеспособности. Мощная армия должна иметь прочную теорию в качестве направляющей силы», — сказал лидер страны.

23 марта Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе инспекции Университета национальной обороны НОАК — ведущего военного вуза Китая — призвал к реформам и инновациям в военных университетах и академиях, направленным на

поддержку строительства ещё более влиятельных вооружённых сил, соблюдение правильного политического курса.

Стратегическое планирование экономики в КНР — процесс сложный и длительный. На сессии ВСНП были приняты основные макроэкономические показатели на 2016 г. Государственные ассигнования по всем статьям сократились, военные расходы возросли. Неприкосновенными остались отчисления на создание «Экономического пояса Великого Шёлкового пути».

Расходы на национальную оборону Китая в 2016 г. составят 954,354 млрд юаней (\$146,67 млрд), увеличившись на 7,6%. За последние два года военный бюджет КНР рос в пределах 10%, при этом, как отмечают многие наблюдатели, значительная часть военных расходов не фиксируется в официальных данных, так как осуществляется гражданскими ведомствами.

При составлении военного бюджета учитывались два фактора: нужды КНР на военное строительство и экономическая ситуация в стране. Оправдывая рост военного бюджета, правительство заявило, что это поможет государству достичь своих целей в развитии и выполнять взятые на себя обязательства. По мнению военных экспертов КНР, ей необходимо охранять свой суверенитет, безопасность и интересы в сфере развития, а также справляться с традиционными и нетрадиционными угрозами. «Китай развивается стремительными темпами за счёт спокойной обстановки, и он нацелен на её сохранение. Китай планирует увеличить средний доход на душу населения вдвое к 2020 году по сравнению с 2010 годом, а также стать среднеразвитой страной к 2050 году. Этого можно достичь только в мирной обстановке, конфликт или война нарушат процесс»¹.

В 2015 г. военные расходы КНР составили около 886,9 млрд юаней (\$135 млрд), увеличившись на 10,1 % с 2014 г., продемонстрировав минимальный рост за пять лет. В 2014 г. военный бюджет КНР увеличился на 12,2%, в 2013 г. — на 10,7%, в 2012 г. — на 11,2%, в 2011 г. — на 12,7%².

Иностранные СМИ всегда пристально следили за вопросами военного развития Китая, отмечая при этом «непрозрачность военных расходов».

Намеченное на сессии ВСНП увеличение оборонного бюджета делает военные расходы КНР вторыми в мире после США. Действительно, траты Пекина пока ещё меньше американских, но, если учесть, что на зарплату своим наёмным военнослужащим Соединённые Штаты тратят огромные суммы, то китайские расходы на собственно оборону стремительно приближаются к паритету с американским.

---

¹ Эксперт: рост военного бюджета поможет Китаю выполнить обязательства // РИА Новости. 04.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160304/1384458744.html> (дата обращения: 15.03.2016).

² Китай обладает вторым по объёму военным бюджетом в мире. Для сравнения, военный бюджет США на 2016 финансовый год составляет \$607 млрд. Согласно бюджету России на 2016 г, на национальную оборону планируется потратить 3,145 трлн руб. (\$42,9 млрд по текущему курсу).

На «двух сессиях» темы, связанные с осуществляемыми преобразованиями в военной сфере, привлекли широкое внимание общественности. Это неслучайно, поскольку увеличение военного бюджета, недавняя перегруппировка ВС КНР в пять зон боевого командования являются новейшими знаковыми мерами по всесторонней комплексной стратегии реформирования армии, а также самой крупномасштабной военной реформой Китая, начиная с 50-х г. прошлого века, направленной на вовлечение в свою орбиту в ближайшие годы и десятилетия непосредственных соседей и ослабление американского влияния в АТР. Эти преобразования символизируют переход от поиска ассиметричных ответов на новшества западной военной мысли к активному применению инноваций в собственной практике, основанной на успехах, достигнутых в сфере оборонной промышленности. Китайский ОПК планирует не только сократить отставание от развитых стран, но и выйти к 2020 г. на передовые позиции в мире по всем важным направлениям развития военных технологий.

Внешнеполитические задачи КНР: полное подчинение экономической цели

Лариса Вячеславовна Забровская,
главный научный сотрудник
Отдела международных отношений
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

В отчётном докладе о работе правительства КНР в 2015 г. идёт речь только о положительных изменениях во внутренней жизни и внешней политике. Кратко упоминается внешнеполитическая деятельность, указываются новые рубежи, которых достигла китайская дипломатия. Немного словно перечисляются основные визиты Си Цзиньпина за рубеж, участие Пекина в работе различных саммитов ООН, встречах лидеров «Большой двадцатки», АТЭС, в форумах с африканскими государствами и сотрудничество с другими международными организациями. Одновременно говорится об «эффективно и плодотворно развивающейся экономической дипломатии и гуманитарных обменах»¹. Последнее является ключевым положением современной китайской внешней политики и дипломатии.

В последние годы внешняя политика КНР была всецело подчинена интересам экономики и продвижения китайского глобального проекта «Шёлковый путь» (ШП), который обладает значительной привлекательностью, так как в перспективе способен создать зону общего процветания. Это позволило Пекину заручиться поддержкой 70 стран, в той или иной форме они будут участвовать в ШП, а с 30 из них уже подписаны различные соглашения о сотрудничестве в осуществлении китайского проекта «Один пояс, один путь». Концепция проекта ШП — win-win, то есть выиграть должны все. Фактически Китай предлагает малым и средним странам Европы и Азии план соразвития, что к тому же обеспечивается значительной материальной поддержкой. Это привлекательно для государств различного уровня развития и культурно-религиозных взглядов.

В русле ШП произошло включение китайского юаня в расчёт корзины специальных прав заимствования Международного валютного фонда, учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) со 100 млрд долл. уставного капитала, куда вошли 57 стран, в том числе ряд ведущих европейских государств, прежде всего Великобритания, Германия и Франция. Создан Фонд Шёлкового пути с уставным капиталом 40 млрд долл., а также заключены соглашения о беспошлинной торговле с Южной Кореей и Австралией, модернизации зон свободной торговли со странами АСЕАН. Кроме того, как говорится в докладе, «ускорилося международное сотрудничество в сфере

---

¹ Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 27.04.2016).

производственных мощностей, произошли прорывные сдвиги в выходе за рубеж продаж китайского оборудования для скоростных железных дорог и объектов ядерной энергетики»². Всё это соотносится с задачами продвижения проекта ШП, в чём, прежде всего, заслуга дипломатов КНР, которые не перечисляются поимённо, однако принимают самое активное участие в процессе.

Частые выезды за рубеж Си Цзиньпина указывают на то, что он сам является главным генератором задач внешней политики и их исполнителем. Его политическая фигура становится важным символом Китая и помогает продвижению ШП.

Наиболее значимым внешнеполитическим событием для КНР явился триумфальный государственный визит Си Цзиньпина в Великобританию 19—23 октября 2015 г., когда он заручился финансовой поддержкой английских банкиров в продвижении проекта ШП в Европу и их участии в АБИИ. Тогда же были подписаны соглашения о сотрудничестве в разных областях, которые поспособствуют развитию связей Лондона и Пекина в сфере экономики и культуры. Китайская пресса писала, что этот визит открыл «золотую эпоху во всесторонних отношениях стратегического партнерства между странами»³.

Межкитайские отношения ознаменовались первой встречей китайских и тайваньских руководителей в ноябре 2015 г., что само по себе важно, хотя особых сдвигов в двусторонних отношениях не произошло. Поэтому в планах КНР сохраняется политика «2 берега — 1 семья», а также предполагается «решительно противостоять раскольнической деятельности, направленной на поддержку независимости Тайваня»⁴, защищать территориальную целостность Китая, оберегать мирное развитие межбереговых отношений, стимулировать интегрированное экономическое развитие двух берегов, расширять народную дипломатию и молодёжный обмен.

Почти незамеченным в мировой прессе прошло подписание соглашения о зоне свободной торговли между Евросоюзом и КНР объёмом 36 трлн долл., что составляет больше 1/3 ВВП мировой экономики. Стороны фактически рассматривают проект Пекина как своеобразный коридор, управляющийся рядом механизмов по освоению территорий, где ШП будет проходить, возможно, с трансформацией социальных институтов и изменением политических режимов.

В начале января 2016 г. состоялся визит Си Цзиньпина в ближневосточные страны — Египет, Иран и Саудовскую Аравию, что соответствовало политике

---

² Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 27.04.2016).

³ Открыта золотая эпоха во всесторонних отношениях стратегического партнерства между КНР и Великобританией — глава МИД КНР о государственном визите Си Цзиньпина в Великобританию // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». 24.10.2015. URL: http://russian.news.cn/2015-10/24/c_134745006.htm (дата обращения: 25.04.2016).

⁴ Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 27.04.2016).

продвижения южноморского ответвления ШП. Эта поездка явилась заявкой на включение Большого Ближнего Востока в сферу китайского влияния. Каир и Тегеран могут стать опорными зонами для продвижения ШП в Средиземноморье и соответственно — явиться противовесом планам Турции по созданию в этом регионе «салафитского халифата». В связи с этим и по другим причинам у Пекина нет планов продвижения ШП в Польшу, Украину и Турцию.

Япония и Южная Корея формально не входят в ШП. Однако Китай строит планы по созданию с ними зоны свободной торговли. Проект обсуждается уже много лет, но его реализация тормозится различными двусторонними претензиями. Пока нет программы соразвития трёх государств, т.е. всё находится в процессе становления, хотя Токио, Сеул и Пекин уже пришли к выводу о необходимости кооперирования своих усилий по развитию экономики. Россия также хотела бы поучаствовать в данном проекте, но Токио, Сеул и Пекин противятся этому.

Вместе с тем в планах китайского правительства на 2016 г. создание экономических коридоров Китай — Монголия — Россия, Китай — Центральная Азия — Западная Азия и Китай — Бангладеш — Индия — Мьянма. В этих случаях подразумевается строительство или реконструкции железных дорог. Таким образом, идёт работа по созданию ответвлений от основного направления ШП.

Продвижение ШП сопровождается и кадровой подготовкой, поскольку предполагается внедрять принципы китайской логистики во всех сферах действия проекта, в результате чего Китай должен стать его главным бенефициарием. В этом состоит отличие глобального проекта КНР от, например, проекта США.

Поскольку ШП предполагает переориентацию потока китайских товаров с американского континента на европейское направление, потребуются качественно другие кадры, знающие Европу и арабский мир, получившие европейское образование. Помимо обучения своих студентов в Соединённых Штатах, китайская экономика заинтересована в получении специалистов из европейских, азиатских и арабских стран. К решению этого вопроса Пекин подходит с позиций национальной специфики и, помимо финансирования учёбы китайских студентов в государствах прохождения ШП, организывает широкие ознакомительные поездки для их родителей, т.е. китайцев в возрасте 50+. Интересно заметить, что число туристов из КНР в Финляндии и Швеции, например, так велико, что власти этих стран нанимают китайский персонал для работы в международном секторе аэропортов Хельсинки и Стокгольма. Значительно число таких туристов в Венгрии, Германии, Нидерландах.

Пекин комплексно и неординарно подходит к проведению своей внешней политики, подчиняя её интересам расширения сфер экономического влияния Китая на регионы Азии и Европы. Таким способом планомерно создается благоприятное окружение для ускорения социально-экономических преобразований в КНР.

Вопросы развития системы социального обеспечения в Китае на сессии ВСНП

Галина Викторовна Кондратенко,
научный сотрудник
Отдела китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Март 2016 г. в Китае прошёл под знаком «двух конгрессов», названных экспертами окном, через которое международные наблюдатели смогли заглянуть в будущее политики Пекина. В общей сложности, депутаты ВСНП и ВК НПКСК рассмотрели более 5,3 тыс. предложений и инициатив, почти половина которых затрагивала вопросы экономического развития КНР. На ближайшие пять лет принято 11 приоритетных направлений развития страны, среди них 6 носят экономический характер, 2 непосредственно касаются социального обеспечения (повышение народного благосостояния, усиление социального строительства и программа ликвидации бедности). Ещё 2 приоритетных вектора развития — расширение внутреннего спроса и улучшение экологической обстановки — также имеют социальный характер.

Ключевым событием сессии ВСНП стал доклад премьер-министра КНР Ли Кэцзяна, в котором были представлены отчёт о работе правительства за 2015 г., краткосрочный план работы на 2016 г. и пятилетний план развития страны на 2016–2020 гг. Доклад Ли Кэцзяна касался прежде всего экономических вопросов, так как экономика в течение последних 30 лет является главным приоритетом развития страны, социальная политика подчинена экономическому развитию и индикативные показатели социального развития привязаны к экономической конъюнктуре. Лишь в 2011 г., когда у Китая были пиковые экономические показатели, на съезде ВСНП было объявлено приоритетом не повышение ВВП и темпов экономического роста, а улучшение качества жизни в стране. Но как только темпы экономического роста приблизились к психологической отметки в 7%, экономика снова вышла на первый план в обсуждениях на всех уровнях власти.

Результаты и проблемы 2015 г.

Основными результатами 2015 г., отмеченными премьером как значимые, были объявлены: увеличение среднедушевых доходов на 7,4% (при росте экономики на 6,9%, в то время как ведущие экономисты Китая (например Ли Теин) отмечают убывание предельной полезности экономического роста, опирающегося на инвестиции); сокращение численности малообеспеченного сельского населения на 14,42 млн чел.; увеличение числа занятых на 13,12 млн чел.; сдерживание роста потребительских цен; сохранение темпов строительства доступного жилья в городах (7,72 млн квартир) и реконструкции аварийного жилья в сельской

местности (для 4,32 млн семей); расширение страхования сельского и неработающего городского населения на случай опасных заболеваний, установление порядка оказания медицинской помощи при серьёзных и особо тяжёлых заболеваниях, закрепление механизма выдачи пособий на бытовые нужды малообеспеченным инвалидам и на уход за лицами с тяжёлой степенью инвалидности ¹.

Кроме того, государство стало создавать целевые фонды для решения некоторых проблем на селе, прежде всего для: приведения в порядок водного хозяйства (гигиена и санитария входят в сферу социального обеспечения); реконструкции ветхих городских кварталов и аварийного жилья на селе; железнодорожного и автодорожного строительства в центральной и западной частях страны. Общественные средства к решению этих проблем практически не привлекаются.

Переориентация на внутренний спрос продолжает оставаться стратегической задачей: осуществлялась программа стимулирования потребления в приоритетных областях, в результате чего возросли туристические поездки внутри КНР, онлайн-покупки и потребление информационных услуг городским и сельским населением (иллюстрирующих цифр практически нет).

Планы на 2016 г.

Правительство ставит несколько краткосрочных целей, которые уже озвучивались ранее:

1. Создание новых рабочих мест (10 млн) и одновременное продолжение реформирования госкорпораций и сокращение избыточных производственных мощностей, что приведёт к довольно масштабным сокращениям работников.
2. Удержание безработицы в городах на уровне 4,5%.
3. Сдерживание инфляции (рост цен не должен превысить 3%).
4. Сокращение бедного сельского населения на 10 млн чел. и переселение из бедных районов более 2 млн чел.
5. Расширение пилотного проекта по комплексному реформированию государственных клиник и унификация системы медицинского страхования для сельского и неработающего городского населения, повышение годовой нормы бюджетных пособий для участников программ мед. страхования с 380 до 420 юаней на человека, реформирование порядка выплаты из фонда медицинского страхования.

Планы на год вполне традиционны, и никаких оригинальных инициатив решению текущих проблем предложено не было. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, социальная политика в Китае не отличается гибкостью, а социальная сфера недостаточно развита, кроме того, зависимость от

---

¹ Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016] // RUSSIAN.NEWS.CN: информационное агентство «Синьхуа». URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 19.03.2016).

экономического развития и постоянный дефицит бюджетов (особенно местных) оставляют мало места для серьёзных манёвров (кстати, бюджетный дефицит в КНР вырастет с 2,3% в 2015 г. до 3% в 2016 г.²). Во-вторых, власти ограничивают свободу общественных инициатив, и общественные организации, сильно связанные с государством и крупным бизнесом, не выходят с серьёзными гражданскими инициативами, а деятельность зарубежных НГО в Китае постепенно сдерживается. Хотя Пекин всё-таки хочет работать с обществом, например с целью развития «социального строительства», на сессии ВСНП приняли новый закон о благотворительности, который вступит в силу в сентябре 2016 г.³

Планы на XIII пятилетку (2016—2020 гг.)

Главной целью было объявлено достижение общества «среднего достатка». Для этого правительство обязано обеспечить удвоение ВВП на душу населения (годовой прирост не ниже 6,5%).

Кроме того, ставится задача обеспечения политики «одна семья — двое детей». Механизм до конца не прописан, но ряд мероприятий представлен: меры по улучшению системы планирования семьи; предоставление расширенного спектра бесплатных медицинских услуг матерям и детям (до 15 лет); оптимизация системы регистрации детей. Эти мероприятия нацелены на решение и проблемы диспропорции полов.

Появился социальный аспект в мерах по ускорению урбанизации: власти планируют прописать в городах и посёлках 100 млн сельских мигрантов (на данный момент их численность оценивается в пределах от 200 до 400 млн чел.). Уровень урбанизации должен возрасти до 60%. Для жителей сельской местности планируется создать 50 млн рабочих мест.

Безусловно, ни о каком государстве «всеобщего благосостояния» говорить не приходится, так как уровень доходов (даже очень высокий) является только одним из его показателей, а уровень участия правительства в социальном развитии остаётся очень низким. Руководство страны выбрало путь механического повышения доходов населения и старается переложить оплату медицинского обслуживания, образования и частично пенсионного обеспечения на граждан, включив вышеперечисленные сферы в область коммерческих услуг, оставив себе минимальные обязательства. Кроме того, нарастающие негативные тенденции в экономике требуют больших финансовых вливаний именно в социальную сферу, и Пекин понимает, что увеличение этих расходов повлияет на развитие кризиса и отсрочит выход из него на срок от одного года до трёх лет. Некоторые эксперты говорят о том, что КНР может миновать стадию развития «социального

---

² Делегаты сессии ВСНП приступили к обсуждению достижений и проблем экономики Китая // TASS.RU: информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2719456> (дата обращения: 15.03.2016).

³ В Китае принят новый закон о благотворительности // REGNUM.RU: информационное агентство REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2098286.html> (дата обращения 15.04.2016).

государства» и, наоборот, по мере роста благосостояния людей будет сокращать долю расходов в бюджете на социальную сферу, как это сейчас и происходит в развитых странах, которые раньше считались образцами «всеобщего благосостояния».

Аграрная сфера и сельский социум в директивных документах на сессии ВСНП

Геннадий Петрович Белоглазов,
ведущий научный сотрудник
Отдела китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Что касается аграрного комплекса КНР. На сессии ВСНП проблемы аграрного сектора экономики страны и непосредственно социальные вопросы китайской деревни затрагивались во многих докладах и принятых официальных документах различного уровня — от государственных планов развития Китая на 13-ю пятилетку до программ развития отдельных регионов, включая и северо-восточные провинции. Но я бы выделил отдельно четвёртый пункт отчётного доклада Ли Кэцзяна, который, на мой взгляд, представляет для нас непосредственный интерес. В этом разделе приводятся статистические данные производства зерновых культур в стране.

Согласно заявлению премьера, в Китае уже 12-й год подряд собирают большой урожай зерновых, превышающий 600 млн т. И это априори предполагает сохранение продовольственной безопасности государства на надлежащем уровне. Но в самом ли деле благополучно обстоит дело в КНР, если опираться исключительно на достигнутый ею уровень производства зерновых?

Согласно рекомендациям ФАО, индикатором уровня продовольственной безопасности для зернопроизводящих стран, к которым относится и Китай, является показатель среднего производства зерна — 500 кг на человека.

В РФ ежегодный урожай зерновых составляет около 100—105 млн т при населении чуть больше 140 млн чел. При указанном нормативе ФАО мы можем позволить себе производить всего 70 млн т, а излишек в 30—35 млн т продавать, что и делаем с успехом. Правда, на экспорт (в тот же Китай) идёт элитное зерно — от 10 до 20 млн т ежегодно.

В КНР при численности населения 1,4 млрд чел. производство зерна должно составлять не менее 700 млн тонн ежегодно, реально же равняется примерно 600 млн т, следовательно, недостаёт ещё 100 млн. В таком случае говорить о достижении полной продовольственной безопасности, на первый взгляд, нельзя.

Но Китай, особо не афишируя, просто закупает зерно на международных рынках, причём делает это в больших объёмах — 162 млн т зерна ежегодно. Данная цифра огромна: примерно таков годовой урожай двух ведущих зернопроизводящих стран мира, как Россия и Бразилия. Часть своего зерна, от 30 до 50 млн т, Китай экспортирует, в том числе и в РФ. Мы, как правило, покупаем просяные культуры, кормовую продукцию и рис.

Уплачивая огромные деньги за приобретаемые 162 млн т зернопродукции, КНР и обеспечивает таким образом свою продовольственную безопасность. Естественно, это невыгодно, так как ежегодные потери эквивалентны миллиардам долларов. Но добиться большего производства зерна государство пока не может. Пахотная площадь в 110 млн гектаров достигла предела, а увеличение урожайности за счёт различного рода химических удобрений не помогает, всё что можно, земля уже отдала. Поэтому страна вынуждена прибегать к аренде земель и производству агропродукции за границей.

Есть сведения, что КНР подыскивает порты на черноморском побережье Украины: в Одессе, Николаеве, а также в Азове — под строительство зерноскладов для будущего урожая и последующего его вывоза в Китай. Возможно, современные власти Украины и пойдут на такую сделку.

Но я должен отметить один положительный фактор для РФ, в том числе и для Приморского края, да и всего юга Дальнего Востока. Пока сохраняется дисбаланс в обеспечении продовольственной безопасности в КНР, у нас есть шанс привлечь китайские фирмы к широким закупкам российского зерна (и в частности сои-зерна), либо заинтересовать китайских инвесторов созданием совместных предприятий или предприятий с иностранным капиталом по производству сои в зерне или соевой продукции.

Нужно пользоваться моментом. В КНР растёт спрос на закупки экологически чистого соевого зерна или продукции из него. А где можно произвести или закупить экологически чистую сою? Только у нас, ведь производят её в южных регионах российского Дальнего Востока. Для китайских инвесторов специально создаются привлекательные возможности в виде создаваемых ТОРов, в том числе и сельскохозяйственных. Пекину ведь всё равно, где приобретать зерно, лишь бы были приемлемые цены, ассортимент продукции и экологическая чистота.

Население КНР ежегодно увеличивается на 8-9 млн чел., и страна в ближайшие годы планирует закупать зерно в возрастающих объёмах за границей. Надо пользоваться предоставленной возможностью: если китайские фирмы придут в ТОРы и в Приморском крае будет производиться несколько млн т сои, это станет эквивалентно нефтяной трубе с таким же объёмом продукции. Так что у нас есть возможность создания своей «нефтяной трубы» с «соедолларами».

Но я, честно говоря, не верю в использование ТОРов и какую-либо реальную отдачу от них в ближайшей перспективе. Китайцы жалуются, что создание любой их фирмы сталкивается со множеством бюрократических препон как на краевом уровне, так и на муниципальном, притом что ТОРы создаются с нуля. Однако идея со льготами и низкими налоговыми и таможенными ставками на произведённую продукцию в ТОРах — хорошая, надо, бесспорно, привлекать китайцев.

И в заключение о сельском социуме. В докладе премьера и других речах много говорилось об урбанизации и, в частности, о необходимости создания рабочих мест в посёлках и уездных городах. Таким образом, проблема с

безработицей выходящих из деревни крестьянских масс существует, и она должна решаться. Впрочем, это не означает, что 100-150 млн крестьян слоняются по стране в поисках работы. Существует строгий учёт: если сельчанин покидает свой населённый пункт, он должен уведомить об этом власти и взять справку. Везде, где бы он ни останавливался, мигрант обязан информировать госорганы о своём местопребывании. Проблема с трудоустройством в городах мигрантов из сёл стоит остро, решать её сложно (и это касается не только Китая, но и всего мира), особенно в условиях мирового кризиса. Но, как отмечалось на сессии ВСНП в ряде докладов из регионов, она постепенно решается. И, конечно, вполне возможно использование излишков китайских квалифицированных рабочих, специалистов на сельхозпредприятиях и полях в создаваемых нами ТОРах.

Северо-Восточный Китай на сессиях ВСНП и ВК НПКСК

Иван Юрьевич Зуенко,
научный сотрудник
Отдела китайских исследований
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

3—15 марта в Пекине прошли ежегодные сессии китайского парламента ВСНП и главного совещательного органа ВК НПКСК. «Два конгресса», как принято называть это событие в Китае, витрина политической жизни, наблюдение за которой позволяет понять повестку дня и предугадать действия китайских властей.

В этом году, помимо принятия плана новой пятилетки, внимание обозревателей было приковано к северо-восточным провинциям КНР, граничащим с Россией. На фоне замедления развития экономики именно эти регионы, часто объединяемые в т.н. китайский ржавый пояс, являются наиболее уязвимыми с точки зрения социальной напряжённости, а следовательно, именно там будут апробироваться методы «оживления экономики при сохранении социальной стабильности», которые так активно обсуждались на «конгрессах»¹.

Зависимость российско-китайского регионального сотрудничества от ситуации на Северо-востоке КНР и близость этой территории к нашему государству заставляют нас подробно рассмотреть, что о ней говорили на «конгрессах», и что это означает для РФ.

Одной из основных форм работы в течение сессий ВСНП и ВК НПКСК являются т.н. заседания региональных групп депутатов. Представители провинции собираются для того, чтобы в присутствии высших руководителей страны провести своеобразный «генеральный отчёт» за минувший год и обсудить планы на будущий.

7 марта заседание депутатов провинции Хэйлунцзян посетил председатель КНР Си Цзиньпин. Хотя этот визит большого значения не имел (каждый год Си участвует в заседаниях депутатов четырёх разных провинций — см. рис. 1), благодаря ему Хэйлунцзян оказался в центре внимания властей и средств массовой информации.

	2013	2014	2015	2016
4 марта	ВК НПКСК (научные круги)	ВК НПКСК (нацменьшинств)	ВК НПКСК (дем. партии)	ВК НПКСК (торгово-пром.)

¹Например, см.: Li Keqiang. Report on the work of the government // ONLINE.WSJ.COM: The Wall Street Journal. URL: http://online.wsj.com/public/resources/documents/NPC2016_WorkReport_English.pdf (дата обращения: 31.03.2016)

		а)		круги)
5 марта	Шанхай	Шанхай	Шанхай	Шанхай
7 марта	Ляонин	Гуандун	Цзянси	Хэйлунцзян
8-9 марта	Цзянсу	Гуйчжоу	Гуанси	Хунань
10-11 марта	Тибет	Аньхой	Цзилинь	Цинхай
12 марта	НОАК	НОАК	НОАК	НОАК

Рис. 1. График посещения Си Цзиньпином заседания региональных групп депутатов в 2013—2016 гг.²

По итогам 2015 г. Хэйлунцзян по темпам экономического роста среди всех регионов КНР занял третье место с конца — только 5,7%. Для провинции характерно большое количество «угольных» моногородов, экономика которых находится в глубоком кризисе в связи с падением цен на сырьё. При этом губернатором является 48-летний Лу Хао, самый молодой среди глав регионов, считающийся восходящей звездой китайской политики и протее Си Цзиньпина. Назначение в отдалённую провинцию было воспринято политическим окружением и экспертным сообществом как шанс проявить себя «на земле» и по итогам будущего съезда Коммунистической партии получить место в Политбюро.

Однако в ходе встречи губернатор сделал заявление, вызвавшее всплеск протестных настроений: уверяя руководство, что проблема социального обеспечения работников депрессивной угольной отрасли находится под полным контролем властей, он упомянул, что шахтёры получают зарплату в полном объёме и без задержек.

На практике же всё оказалось не так гладко. 11 марта в г. Шуанъяшань, что в 117 км километрах от границы с Россией, начались демонстрации шахтёров с обличениями губернатора во лжи и требованиями погасить долги по зарплате, которые тянутся ещё с прошлого года. Работодатель протестующих — крупнейшая в регионе государственная компания «Лунмэй»³, в последние годы она является убыточной, но обеспечивает работой 250 тыс. шахтёров (это больше, чем во всех странах Евросоюза вместе взятых)⁴.

Согласно данным фоторепортажей, распространённым в гонконгских, сингапурских и англоязычных СМИ⁵, демонстранты вышли на улицы с довольно острыми лозунгами: «Мы хотим жить и хотим есть!», «Лу Хао лжёт с открытыми глазами» и даже «Коммунистическая партия, верни нам наши деньги!».

² Составлено по: 聚焦两会: 过去三年, 习近平去了哪些团组? = Какие заседания региональных групп депутатов посещал в течение трех лет Си Цзиньпин? // HEXUN.COM: финансовый онлайн-портал. URL: <http://news.hexun.com/2016-03-03/182553837.html> (дата обращения: 31.03.2016)

³ Название представляет собой аббревиатуру «Хэйлунцзянский уголь».

⁴ 黑龙江煤矿工人讨薪省长陆昊出面“灭火”. = Хэйлунцзянские шахтеры обвиняют губернатора провинции Лу Хао // BBC.COM: информационное агентство BBC. URL: http://www.bbc.com/zhongwen/simp/china/2016/03/160313_china_miner_protest (дата обращения: 31.03.2016).

⁵ Достоверность данных материалов может вызывать сомнение.

Губернатор поспешил признать, что «был неправильно информирован»⁶. Шахтёрам срочно выплатили зарплату за два месяца, что позволило снизить накал страстей, но создало опасный прецедент.

Уже 14 марта с аналогичными требованиями на улицы вышли сталелитейщики из города Тунхуа в соседней провинции Цзилинь⁷, а также, по некоторым сообщениям, шахтёры провинции Шаньси⁸. Впрочем, сам факт протестов не следует переоценивать. Демонстрации на грани бунта являются для Китая обычным делом. По данным Hong Kong China's Labor Bulletin, в 2015 г. зафиксировано около 2700 подобных инцидентов, что в два раза больше, чем в 2014 г. и в 14 раз больше, чем в 2011 г. За два месяца 2016 года уже отмечена 1000 протестов, причем причиной 90% из них были проблемы с выплатой зарплаты⁹.

Неудивительно, что значительная часть протестов приходится именно на провинции «ржавого пояса», в которых производятся подешевевшие уголь и сталь. Государственные компании, владеющие львиной долей угольных предприятий, не только малоэффективны, но ещё и вынуждены продавать свою продукцию таким же госпредприятиям по заниженным ценам, а также содержать огромный персонал, уволить который не позволяют соображения социальной стабильности.

Однако в ходе «двух конгрессов» озвучено: ради повышения эффективности придётся резать по живому. Местные власти больше не будут оценивать по ежегодным показателям роста ВВП. Вместо этого ставится размытая задача достичь средний темп роста ВВП до 2020 года не менее 6,5% в год, это необходимо для отвлечения местных властей от гонки за статистическими показателями здесь и сейчас и позволит заниматься нужной, хоть и болезненной реструктуризацией экономики.

Китайское руководство заявляет о том, что до конца 2016 г. должно быть уволено 1,3 млн шахтёров и 500 тыс. работников убыточных сталелитейных производств¹⁰. В ближайшие годы число уволенных может достигнуть 6 млн чел. О том, что это такое, в КНР помнят хорошо: в 1990-х гг. в ходе реформ убыточного госсектора работы лишилось около 28 млн чел.¹¹ Тогда негативные последствия удалось преодолеть за счёт феноменально быстрого роста экономики. Что будет сейчас, когда темпы увеличения ВВП сократились, предсказать сложно.

---

⁶Teo Cheng Wee. China's mine woes point to scale of reform challenge // STRAITSTIMES.COM: The Straits Times. URL: <http://www.straitstimes.com/opinion/chinas-mine-woes-point-to-scale-of-reform-challenge> (дата обращения: 31.03.2016).

⁷Ibid.

⁸Li Zhen. Massive Protests Emerge as China's Economy Slows // Epoch Times. URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/2004355-massive-protests-emerge-as-chinas-economy-slows/> (дата обращения: 31.03.2016).

⁹Deep in a pit // ECONOMIST.COM: The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21695091-large-protests-miners-augur-ill-governments-reform-plans-deep-pit> (дата обращения: 31.03.2016).

¹⁰Hornby L. China comes full circle with talk of mass lay-offs // FT.COM: Financial Times. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a9796c68-e108-11e5-9217-6ae3733a2cd1.html#axzz44IQzvW3D> (дата обращения: 31.03.2016).

¹¹Teo Cheng Wee. Op cit.

Власти уверены в своей способности удержать безработицу на уровне 4,5% и заявляют, что будет создано около 10 млн новых рабочих мест, в основном в городах¹². Так планируют стимулировать урбанизацию и внедрение городских стандартов потребления, крайне необходимых китайской экономике для того, чтобы избавиться от экспортозависимости. Очевидно, что вчерашние шахтёры и сталевары вряд ли найдут себя в высокотехнологичных отраслях. Скорее всего, они смогут трудоустроиться только в сфере услуг или строительства.

С обеспеченностью жильём и транспортной инфраструктурой в КНР и так полный порядок, но власти, не представляя иных вариантов поддержания экономики, продолжают делать ставку на «большую стройку». По итогам «двух конгрессов» решено, что за годы новой пятилетки в эксплуатацию необходимо ввести более 30 тыс. км высокоскоростных железных дорог и построить 50—70 гражданских аэропортов¹³. Скорее всего, это будут ненужные и убыточные объекты, но работы по их возведению нужны для занятости производственных мощностей и рабочих рук.

От региональных властей в депрессивных регионах (прежде всего на северо-востоке) ждут активной реализации различных инфраструктурных проектов. Ещё более важным критерием становится сохранение общественной стабильности. 23 марта канцелярии Центрального комитета КПК и Госсовета опубликовали регламент о личной ответственности чиновников за протестные акции на подведомственных им территориях¹⁴.

Ситуация, в которой оказался Лу Хао, заставит других руководителей, назначаемых в отдалённые регионы, задуматься: как сделать так, чтобы пережить «ссылку» с наименьшими последствиями и при этом ни за что не брать ответственность? Один из наиболее очевидных вариантов — российско-китайское региональное сотрудничество. Риторика на эту тему по-прежнему пользуется благосклонностью Пекина. Более того, центральный бюджет готов субсидировать подобные проекты, особенно если они подпадают под приоритетную государственную инициативу «Один пояс — один путь»¹⁵. Говорить о российско-китайских проектах выгодно ещё и потому, что ответственность за их нереализацию всегда можно «спихнуть» на представителей РФ. Иначе говоря, в ближайшие годы от партнёров из приграничных провинций КНР можно ожидать

---

¹² Shao Xiaoyi, Spring J. China aims to maintain growth pace, fend off unemployment in five-year plan // REUTERS.COM: информационное агентство Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-parliament-economy-targets-idUSKCN0W700O> (дата обращения: 31.03.2016).

¹³ 十三五"新蓝图 = Дорожная карта новой пятилетки // NEWS.BANDAO.CN: информационное агентство Bandao. URL: http://news.bandao.cn/news_html/201603/20160306/news_20160306_2613179.shtml (дата обращения: 31.03.2016).

¹⁴ 中共中央办公厅国务院办公厅印发《健全落实社会治安综合治理领导责任制规定》 = Канцелярии ЦК КПК и Госсовета КПК опубликовали совместный «Регламент о личной ответственности чиновников за протестные акции на подведомственных им территориях» // GOV.CN: Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/23/content_5056967.htm (дата обращения: 31.03.2016).

¹⁵ См.: Зуенко, И. Как китайские регионы решают проблемы за счет соседства с Россией // CARNEGIE.RU: Московский Центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=62026> (дата обращения: 31.03.2016).

всплеска имитационной активности и заведомо нереализуемых предложений, касающихся трансграничного сотрудничества.

Ближайшие годы Китай ожидает тяжёлый период, связанный с реструктуризацией хозяйства и болезненным избавлением от устаревших и убыточных государственных предприятий. Северо-восточные провинции КНР — так называемый ржавый пояс — по всей видимости, будут в мейнстриме этого сложного процесса. На них обратят внимание как власти, так и обозреватели. С одной стороны, для России это означает, что китайское приграничье вряд ли сможет стать катализатором экономического роста Дальнего Востока. С другой — сложности в социально-экономической сфере региональные власти постараются компенсировать увеличением международной активности. И хотя большая часть проектов КНР изначально будет бессмысленной, среди них, вероятно, найдутся такие, которые можно будет реализовать на практике, причём с позитивным эффектом для экономики восточных регионов РФ.